

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-158-175

Георги ГЕОРГИЕВ

Университет национальной и мировой экономики

1770, Болгария, София, ул. «8-ми декември»

ORCID: 0000-0001-6900-1907

Европеизм vs евроскептицизм в странах Центральной и Восточной Европы

АННОТАЦИЯ. *Евроскептицизм является относительно новым политическим явлением. Он разнообразен по своей природе, одна из его ключевых ипостасей – критика европеизма как официальной идеологии ЕС. Эта идеология достаточно синкретична. Она включает в себя ряд элементов старых философских доктрин – учения Гоббса и Локка, французского Просвещения, немецкой классической философии. В ее основе лежат принципы прогрессизма, универсализма, примата идеи либеральной демократии. Европеизм фактически поглотил старые доктрины консерватизма и социализма, создав на основе неолиберализма вариант квазирелигии. Ее положения формулируются и соблюдаются на уровне наднациональных европейских институтов. Евроскептицизм возрождает ряд*

принципов старых идеологий и противопоставляет их европеизму в рамках бескомпромиссной политической борьбы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *популизм, евроскептицизм, европеизм, неолиберализм, идеология, ценности, кризис, ересь, консерватизм, национализм, разрыв, Европейский союз, Европейский парламент, Европейская комиссия, опросы, выборы, восточноевропейские страны, Болгария*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Георгиев Г. (2017). Европеизм vs. евроскептицизм в странах Центральной и Восточной Европы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 158–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-158-175

Georgy T. GEORGIEV

Faculty of International Economics and Politics, University of National and World Economy
ul. "8-mi dekemvri", Sofia, 1770, Bulgaria

Europeanism vs Euroscepticism in the Countries of Central and Eastern Europe

ABSTRACT. *Euroscepticism is a comparatively new political phenomenon. It consists of many aspects, such as critics of Europeanism as a political ideology of the EU.*

This ideology is syncretical and includes different elements of famous political thoughts by Hobbes, Locke, French Enlightenment and German classic philosophy. The core principles of Europeanism are principles of progressivism, universalism (which is known as ground for the ideas of liberal democracy). Today Europeanism has replaced traditional ideologies of conservatism and socialism and created new types of quasi-religions. The main principles of this ideology are formed and implemented on the level of supranational European institutions. On contrary, Euroscepticism restores principles of traditional ideologies, being a significant oppositional actor in relation to Europeanism.

During the last years, Euroscepticism has been taking strong positions on both national and supranational levels. Especially, this can be seen referring to the experience of Central Eastern Europe, which, nonetheless, has a successful story of European integration. The case of Central Eastern European countries shows a nationalistic character of Euroscepticism (in its economic and political senses) and illustrates the people's reaction on practices of the transfer of values and political practices. In Bulgaria Euroscepticism remains weak – its membership is still seen as the only alternative, keeping in mind the destroying effect of the country's shift toward democracy and market. Bulgarian eu-

roscepticism connects with the people's hopelessness in relation the EU as an actor, which is to deal with national problems.

KEYWORDS: *populism, Euroscepticism, Europeanism, neo-liberalism, ideology, values, crisis, heresy, conservatism, nationalism, rupture, European Union, European Parliament, European Commission, polls, elections, Eastern European countries, Bulgaria*

FOR CITATION: Georgiev G. (2017). Europeanism vs. Euroscepticism in the Countries of Central and Eastern Europe. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (1). 158–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-158-175

Евроскептицизм в последние годы имеет особые сильные политические позиции как на национальном, так и на европейском уровне. Он особенно силен в центральноевропейских странах-членах, хотя их членство в ЕС относительно успешно. В данном случае он является проявлением национализма (экономического, политического) и в то же время выражает реакцию населения против внедрения чуждых ценностей и политических практик. В Болгарии евроскептицизм выглядит слабым – членство в ЕС до сих пор считается безальтернативным на фоне разрушительных результатов перехода болгарского общества к демократии и рыночным отноше-

ям. Недовольство болгар состоянием дел в стране сочетается с уходом надежд на то, что ЕС урегулирует проблемы, которые не в состоянии решить государство.

Евроскептицизм и европеизм

В последние годы проблематика евро-скептицизма стала популярной как среди исследователей, так и в пространстве общественно-политической дискуссии. Предлагается ряд трактовок этого понятия. Мы хотели бы сконцентрировать свое внимание на одном из них – евро-скептицизме как критике идеи европеизма, официальной идеологии ЕС. Частое и интенсивное использование в официальном публичном поле ЕС слова «Европа» и его производных, как представляется, позволяет ставить вопрос о европеизме как особой идеологии, по крайней мере, находящейся на стадии строительства. О нем именно как об идеологии говорил в 2006 г. бывший президент Чехии В. Клаус¹. Как отмечает Елена Симеонова (2011 г.), в Болгарии «...политический эквивалент эффективных... институтов и успешного управления определяется такими терминами, как «европейское развитие», «европейские модели», «европейские стандарты» (Симеонова, 2011, с. 7).

Разумеется, подобная трактовка слова «Европа» и его производных распространена не только в Чехии и Болгарии. Сложность с формализацией европеизма как идеологии связана с тем, что он на самом деле является сочетанием различных идеологий. Его содержание также постоянно меняется в зависимости от событий и трансформаций внутри общества. Интерпретация постулатов европеизма остается привилегией элиты

(высших политиков и чиновников) и ведущих СМИ.

Во многих документах ЕС, заявлениях политиков и общественных деятелей отмечается, что концептуальной основой европейской интеграции является Просвещение: «...у нас, вероятно, есть что-то общее...: четкая приверженность идеям европейского Просвещения»². Тем не менее по-прежнему трудно определить, что является идеологической основой Европейского Союза, поскольку он превратился в довольно рыхлое сообщество, недостаточно централизованное для того, чтобы повсеместно успешно навязывать одну официальную идеологию.

Эту идеологию берут на вооружение наднациональные институты Союза, в деятельности которых неизбежно отражаются и соответствующие интересы связанных с ними элит. «Закваской» европеизма являются классические старые идеологии. Все они, за исключением консерватизма в его традиционном варианте, являются прогрессистскими – обещают лучшее будущее, которое представляется гарантированным, если общество должным образом воплощает в жизнь «научные достижения». Этого лучшего будущего нельзя избежать, социальное развитие кажется восходящим согласно естественному закону. Это относится как к либерализму, так и к социализму – все эти идеологии можно представить как своего рода проекты социальной инженерии. С этим связана одна из слабых сторон европеизма – необходимость непрерывно доказывать факт движения к лучшему будущему и фиксировать его с помощью четких экономических показателей.

Важное положение прогрессизма – убеждение, что социальные и политические реформы, направленные на улучшение условий жизни, можно провести

1 Klaus V. (2006, 20 november). What is Europeism? English Pages. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/1326> (Accessed 03.05.2017)

2 Verheugen G. (2005, January). Europa muss Weltmacht werden. Internationale Politik, 34–43.

только сверху от имени европейской элиты. Попытки подвергнуть этот проект серьезной оценке путем прямого вмешательства в дела элиты (плебисцит или референдум) допустимы только тогда, когда они дают желаемые результаты. Провал усилий «социальных инженеров» (они же – сами европейские элиты), направленных на предотвращение снижения жизненного уровня населения стран ЕС, наряду с нежеланием принять к фактическому исполнению решения, вынесенные на нескольких референдумах, если не ставит под сомнение весь замысел проекта социальной инженерии, то, по крайней мере, ослабляет позиции элиты и усиливает евроскептические настроения в массах.

При формулировании (насколько это возможно) идеологии ЕС в целом мы должны иметь в виду следующее.

Руководящая идеология формулируется для всего сообщества самыми влиятельными государствами-членами. Ключевым понятием в рамках этой доктрины остается категория западной демократии, со всеми вариациями в трактовке этого понятия. В качестве ее прообраза предлагается концепция демократического строя в полисах Древней Греции. Различные партии могут (по крайней мере, могли до середины 1970-х гг. XX в.) по-разному трактовать понятие демократии, но они не могут оспаривать ее основную идею и связанную с ней политическую практику. В то же время ряд недостатков современной демократии западного образца, таких, как медленная реакция на кризисы, растущая элитарность и подверженность коррупции на фоне успехов других стран с другими политическими системами (например, Китай, Турция, Россия), ставит под сомнение ее нынешнюю трактовку.

Главным носителем идеологии европеизма является наднациональное чиновничество в Брюсселе, Страсбурге и Франкфурте-на-Майне. Европейская комиссия официально считается блюстителем учредительных договоров ЕС. Если сравнивать европеизм с религией, то сотрудники Еврокомиссии являются ее жрецами. Идеология ЕС превращается в самостоятельный дискурс, состоящий из различных, иногда противоречивых и в смысловом плане размытых концептуальных компонентов. Постоянное стремление Еврокомиссии к расширению своего влияния, ее превращение в носителя истины в последней инстанции, в хранителя и интерпретатора договоров превращают ее, как и наднациональное чиновничество в целом, в объект острой критики евроскептиков.

Как любая идеология, европеизм утверждает свою монополию на истину, демонстрируя превосходство над потенциальными конкурентами. Использование термина «Европа» применительно к Европейскому Союзу может быть просто удобным кратким обозначением. Однако зачастую здесь читается попытка подчеркнуть, что ЕС – это идеальная модель общественного развития для континента.

Примечателен в этом отношении проект будущего устройства ЕС, предложенный В. Ж. д'Эстеном. В Союзе выделяется «ядро» – та самая коренная «Европа», включающая в себя Францию, Германию, Италию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Испанию, Португалию и Австрию. Подобное разделение вызывает сопротивление оставшихся за пределами этого «ядра» стран и способствует трансформации умеренного евроскептицизма в официальную государственную политику некоторых государств³.

3 L'Europe "à plusieurs vitesses" divise Est et Ouest (2017, 10 mars). Le Monde. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/10/europe-a-plusieurs-vitesses-divise-est-et-ouest_5092464_3214.html#EdY7TE18MgyVbhKs.99 (Accessed 03.05.2017)

Европеизм исключает национализм из круга идеологий, которые составляют общую идейную основу объединения. Строительство союза рассматривается как процесс изживания национализма. Он считается первопричиной катастрофического для континента мировых войн. Отрицание национализма, однако, приводит к отказу от изучения явления, от объяснения его природы. Отсюда и нежелание признавать факты. Естественное стремление граждан к безопасности в период нестабильности, часто выражающееся в поддержке идеи сильного национального государства, не принимается во внимание или отвергается, что неизбежно провоцирует эмоциональную ответную реакцию.

Как любая идеология, европеизм претендует на определенную научность. После подписания учредительных договоров 1951 и 1957 гг. в Европе возникли научные школы, которые взялись за разработку научных теорий интеграции. Они должны были дополнительно легитимировать политический процесс европейского объединения и наметить дальнейшее его развитие. Среди них выделяются:

Теория межправительственного сотрудничества (Стэнли Хоффман) (Hoffman, 1970).

Неофункционализм (Э. Хаас), предполагающий последовательное развитие интеграционных процессов в различных общественных сферах (теория сформировалась под явным влиянием марксизма) (Haas, 1958). Сюда же можно отнести схему поступательного развития, которую предложил Б. Балашша: «зона свободной торговли» – «таможенный союз» – «общий рынок» – «экономический союз» – «полная экономическая интеграция» – «политический союз с общей

внешней политикой и обороной (федерация)» (Balassa, 1961).

Эти научные конструкции возникли не на основе наблюдений за аналогичными процессами – такой возможности нет, так как европейская интеграция является уникальным прецедентом в современных условиях. Имел место другой подход: попытка направить процесс интеграции в соответствии с априорно возникшим идеальным образом. Практические отклонения от заданной модели не рассматривались как основание для ее корректировки. Считалось, что отклонения носят временный характер и что долгосрочное развитие в конце концов подчинится логике абстрактного образа.

Несмотря на явные сбои в строительстве экономического и валютного союза, неофункционализм остается наиболее авторитетной научной теорией интеграции. Впрочем, в 2014 г. даже проевропейские публицисты и политики в Болгарии признали, что: «неофункционализму... грозит провал... В виде реакции на финансовый кризис 2008–2012 гг. вместо укрепления проевропейских настроений... мы наблюдаем противоположную тенденцию – уменьшение доверия и укрепление евроскептицизма»⁴. Согласно неолиберальным теоретическим установкам, после реформирования европейского экономического сообщества в начале 1990-х гг. доля взаимной торговли между европейскими странами должна была заметно увеличиться, после чего количество перешло бы в качество: углубление экономической интеграции привело бы к активизации интеграции политической. Этого не происходит, но неофункционализм сохраняет свои позиции.

Публично объявляется, что ценностями, на которых основывается ЕС, являются уважение человеческого до-

4 Смилов Д. (2014, 19 апр.). «Вълната на евроскептицизма». Портал Култура. URL: <http://kultura.bg/web> (Accessed 03.05.2017)

стоинства и прав человека, свободы, демократии, равенства и верховенства закона. В объединительных договорах указано, что страна, которая не признает эти ценности, не может быть частью Союза. Их толкование сейчас – прерогатива европейской элиты. Отклонения от правильной интерпретации ценностей не допускаются, они подлежат мягкой цензуре, отдельным проявлением которой является политическая корректность.

Чтобы понять суть идеологической основы ЕС, необходимо учитывать, что она несет на себе явные следы философских концепций прошлого. Выделим основные из них.

Взгляды Т. Гоббса с его идеей государства-Левиафана, ограничивающего права граждан ради обеспечения мира и безопасности. В европеизме идея добровольной уступки суверенитета предполагает его передачу наднациональным институтам из того же страха войны. В этом смысле философско-правовая основа европейской интеграции аналогична тому, что в XVII в. писалось о национальном государстве.

Французское Просвещение и «Декларация прав человека и гражданина», к основным принципам которой в эпоху индустриализации добавились право на труд, право на социальное обеспечение, право на образование и т.д. На этой основе впоследствии возникло т.н. государство всеобщего благосостояния. До середины 1970-х гг. европейское сообщество строилось с учетом важности социальной компоненты. Однако впоследствии на волне неолиберализма в большинстве европейских стран начался процесс демонтажа государства всеобщего благосостояния (Розанваллон, 2014, с. 266–288). Это, естественно, вызывало и вызывает сопротивление. В ситуации повсеместного упадка левых партий и движений его сегодня возглавляют именно популистские, евроскептические движения.

Классическая немецкая философия. В разновидность религиозной догмы превратилась высказанная И. Кантом идея того, что свободная торговля обеспечивает мир. В поддержку этого утверждения часто приводятся слова, приписываемые К. Ф. Бастиа: «Когда товары не могут перейти через границу, это делают солдаты». Убеждение, что свободный внутренний рынок ЕС есть гарантия мира, не является предметом обсуждения. Тем не менее потеря рабочих мест в результате свободной конкуренции создает напряженность, которая не может не проявляться. Во времена кризиса эта напряженность выражается в росте протекционистских настроений. Критика идеи преимущества свободной торговли (равно как и свободного перемещения людей) является одним из главных направлений деятельности евроскептиков.

В этом же контексте фигурирует наследие Д. Локка с его концепцией “*tabula rasa*”, критикующей теорию врожденных идей. Европейская элита убеждена в том, что правильное воспитание может сформировать новый тип европейского мультикультурного человека, преодолевая ограничения (и предрассудки) традиционных общностей (наций). В сфере образования и науки элита ведет воспитательную работу, применяя мягкую цензуру. Показательно, что после каждого важного голосования по вопросам углубления евроинтеграции официальные СМИ подчеркивают, что «по-европейски» голосовали молодые, хорошо образованные люди.

Отмеченные выше компоненты европеизма формируют настоящую идеологическую смесь: там можно найти элементы левых, центристских и правых взглядов, причем их сочетание будет варьироваться в зависимости от актуального контекста. С деградацией индустриального общества в Западной Европе в условиях глобализации новое издание либерализ-

ма вытолкнуло на периферию правые и левые идеи. Утратив поддержку рабочих, левые переориентировались на работу с меньшинствами – этническими, религиозными, сексуальными и т.д. В большинстве стран левые партии превратились в левых либералов, выдвигающих достаточно абстрактные лозунги в защиту экологии, индивидуальных прав, прав маргинальных групп и т.п. В то же время правые отошли от защиты традиционных ценностей (семьи, религии, порядка, национальных интересов), переключившись на защиту принципов свободной торговли и конкуренции. Традиционный консерватизм фактически вытесняется на обочину публичного поля (Gray, 1994, p. 720–721).

Технократический неолиберальный подход возводит в культ выросшую из этой идейно-политической смеси концепцию «четырех свобод», т.е. свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках объединенного рынка. Как видно на примере переговоров о выходе Великобритании из ЕС, ни одна из этих свобод, в том числе принцип свободного передвижения граждан, не подлежит обсуждению. Свобода перемещения людей принадлежит к числу неотъемлемых прав человека, в то же время ее воспринимают как фактор экономического роста. Размывание категории нации в ее классическом понимании и, следовательно, деградация национального государства, в том числе вследствие фактического отсутствия национальных границ, не рассматривается в качестве отрицательного явления. Скорее наоборот: считается, что речь идет о желательном побочном эффекте. Защита прав человека не учитывает факт наличия у него обязательств перед обществом. Национальное государство как представитель этого общества отвергается. Альтернативой ему представляются наднациональные институты ЕС.

Однако подавление традиционного консерватизма, социализма и национализма произвело неожиданный эффект: привело к зарождению нового движения, направленного против истеблишмента. У евроскептицизма во всех его проявлениях есть одна характерная черта: призыв к возвращению политической власти ее первоначальному носителю – гражданину-избирателю. Евроскептицизм включает в себя элементы маргинализированных консерватизма и национализма. Кроме того, он стал главным выразителем интересов наемных рабочих, брошенных левыми партиями. Сейчас евроскептицизм является универсальной оппозицией неолиберальной европейской элите. Политические круги ЕС не готовы реагировать на изменения, о чем свидетельствует их позиция по итогам референдума 2016 г. в Великобритании и президентских выборов 2016 г. в США. Ответ европеизма на вызов евроскептицизма заключается в простой формуле – более активно действовать в том же духе. Это лишь усиливает евроскептические настроения.

Евроскептицизм в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ)

Оппозиция европеизму наглядно проявляется в общественно-политической жизни новых членов Европейского Союза. Евроскептицизм распространен и здесь, хотя его предпосылки во многом иные, чем в странах Западной Европы. Энтузиазм по поводу нового европейского будущего в этих странах сегодня заметно поугас, и среди части населения ощущаются пессимизм и апатия. Это может вызвать удивление, особенно если вспомнить, что после окончания холодной войны членство в ЕС стало стратегической целью этих государств, надеявшихся, что оно сможет помочь им преодолеть явное или мнимое отставание от западных стран.

В странах, ставших новыми членами Евросоюза, переход к капитализму и постиндустриальной экономике, а также демократический транзит и вступление в ЕС совпали по времени. Поэтому их политическое развитие столкнулось с серьезными сложностями. Некоторым из этих стран удалось сохранить равновесие, создав сильное государство как единственный способ защитить интересы особо уязвимых слоев населения в условиях переходного общества. Членство в ЕС они также воспринимают как средство защиты национальных интересов. Однако само понятие национального интереса отрицается в рамках идеологии европеизма. Поэтому евроскептицизм в экономике, в политике и культуре этих стран принимает форму национализма. Эти процессы характерны, прежде всего, в странах Вышеградской группы – Польше, Чехии, Венгрии и Словакии, о которых пойдет речь ниже. Среди них Чехия – самая евроскептическая страна. В обществе преобладает негативный имидж ЕС – 32% против 28% респондентов, которые оценивают его как позитивный. В то же время Евросоюз воспринимается, скорее, положительно в Словакии (34% против 20%), Венгрии (37% против 18%) и Польше (51% против 10%)⁵. Среди этих стран Чешская Республика остается самым большим противником евро. Кроме того, 70% опрошенных чехов не считают, что «их голос имеет вес в Европе». В других странах этот взгляд разделяет примерно половина населения. При этом Чешская Республика остается наиболее развитой страной Вышеградской группы.

Есть одно нетривиальное объяснение такого евроскептицизма. Болгарский исследователь Л. Топалов считает, что его нельзя считать источником беспокой-

ства. Евроскептицизм, по его мнению, это положительное явление, которое позволяет дискутировать о будущем европейских институтов и об их эффективности. Эволюция единой Европы от идеи к реальному объединению способствует возникновению евроскептицизма, так как весьма затруднительно критиковать идею, фикцию. Намного проще негативно оценивать то, что уже имеет реальные контуры. Поэтому европейская интеграция дает хлеб евроскептицизму. Его появление в странах Восточной Европы на самом деле является признаком того, что и политические партии, и общества достигли зрелости и не боятся обсуждать чувствительные политические темы. Евроскептицизм больше не означает отказа от демократии и от попыток порвать с тоталитарным прошлым (Topaloff, 2012).

Таким образом, евроскептические настроения подтверждают, что на востоке Старого Света и демократия, и единые европейские институты уже функционируют вполне удовлетворительно. По этой логике можно понять, почему в Болгарии, для которой вхождение в ЕС, как и все реформы после 1990 г., обернулось серьезными издержками, евроскептицизм менее заметен, чем в странах Вышеградской четверки. С другой стороны, таким способом невозможно объяснить рост евроскептицизма в странах Западной Европы. Очевидно, необходима другая объяснительная модель.

Во-первых, наступление неолиберализма и подавление национального государства не нашли полного понимания в Восточной Европе из-за различий в историческом развитии новых государств-членов. Отказ от императива национального интереса для них неприемлем, так как они считают распад ОВД, СЭВ и СССР восстановлением своей независимости

5 Standard Eurobarometer 86 – Autumn 2016. First results. Public opinion in the European Union. DOI: 10.2775/196906

и государственности, по крайней мере, такие представления являются доминирующими в Польше, Чехии, Венгрии. Существует парадокс: в XIX в. либерализм активно работал на разрушение старых империй. Начиная с Наполеоновских войн и вплоть до конца Первой мировой войны либеральные идеи объективно способствовали рождению современных наций и национальных государств, в том числе в ЦВЕ. Там консерватизм в лице империй: Российской, Германской, Австрийской (Австро-Венгерской) препятствовал развитию наций – польской, чешской, венгерской, словацкой. Либерализм тогда являлся союзником национализма. Сегодня в качестве ведущей идеологии в ЕС неолиберализм ведет к деградации наций и их превращению в единое европейское сообщество в рамках новой, «правильной» империи.

В преамбуле к Маастрихтскому договору страны – члены ЕС заявили, что они «намерены установить гражданство, общее для граждан своих стран»⁶. С распространением мультикультурализма, свободного рынка и принципа верховенства прав личности над общественными интересами либеральные практики уничтожают нацию. И на этот раз союзником национализма становится консерватизм, по определению Д. Лукача – самая устойчивая идеология XX в. (Lukacs, 1993). Пример стран ЦВЕ показывает, что совместному давлению консерватизма и национализма сложно противостоять, тем более что неолиберализм не укоренился глубоко в культуре этих обществ, для которых конец коммунистической идеологии означал скорее возвращение к традиционным, консервативным ценностям,

особенно в католических странах. Конец холодной войны на Востоке континента восприняли как возрождение и укрепление национальных государств, а конец социализма далеко не означал полный отказ от социальных ценностей.

Посмотрим на положение дел с точки зрения экономики. На пути к ЕС страны ЦВЕ сумели извлечь для себя выгоду. Из-за процессов деиндустриализации в Западной Европе Польша, Чехия, Венгрия и Словакия сохранили свою промышленность, превратившись в крупный центр производства легких и грузовых автомобилей в ЕС⁷. Кризис 2008 г., однако, внес свои коррективы: практически все страны Восточной Европы до сих пор не в состоянии достигнуть докризисного уровня ВВП. Жители новых государств – членов ЕС вскоре поняли, что Евросоюз не является решением всех проблем и даже не в состоянии защитить их от надвигающегося экономического кризиса. Восточноевропейские страны ожидали, что после вступления в ЕС уровень жизни населения будет быстро расти, однако эти надежды оправдались далеко не в полной мере, а ожидания, что государства региона скоро станут равными в своих отношениях со старыми членами ЕС, не оправдались совсем. Странам Восточной Европы все чаще напоминают, что они получают финансовую помощь от богатых стран и поэтому обязаны демонстрировать лояльность, в том числе и в вопросах миграционной политики.

С другой стороны, уже слышны голоса скептиков, отмечающих, что в процессе интеграции в ЕС страны ЦВЕ остаются без ресурсов – как людских, так и материальных. Утверждается, что

6 Договор за създаване на Европейския съюз, Маастрихт, 7.2.1992 г., последно изменен с Договора за присъединяване от 2005 г. URL: https://www.univie.ac.at/ri/eur/20070101/BG_EU20070101.pdf (Accessed 03.05.2017)

7 О превращении центральноевропейских стран в крупный центр автомобилестроения см. подробнее World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. United Nations. URL: http://unctad.org/en/docs/wir2006_en.pdf (Accessed 03.05.2017)

существующая модель разделения труда навязывается им извне и что на самом деле ЦВЕ является спонсором Запада, а не наоборот. «Венгрию приняли в ЕС не для того, чтобы мы развивались. Целью было колонизировать нас, использовать нашу дешевую рабочую силу и завоевать наши рынки. Западные компании и банки теперь пытаются сохранить свои позиции, используя доходы, которые они выкачивают из нашей страны»⁸, – заявил Г. Вона из партии «Йоббик». Во многом с этим утверждением согласится и любой болгарский гражданин. «Болгарские фрукты скоро придется заносить в Красную книгу. В настоящее время 90–95% фруктов и овощей на нашем рынке импортного происхождения. Товары поставляются из Турции, Греции, Испании, Македонии и некоторых других стран ЕС», – комментирует Ц. Цеков из Ассоциации сельскохозяйственных производителей Болгарии⁹.

Трудно оценить, насколько реалистичны ожидания стран ЦВЕ достичь уровня экономического и политического развития западной части континента. Вполне возможно, что их граждане недооценивают достигнутые после болезненных глубоких перемен успехи, сравнивая их с динамикой роста более развитых стран. Индекс развития человеческого потенциала этих государств относит их к группе высокоразвитых: Чехия на 28-м месте в 2015 г. (25-е место в 1990 г.), Польша на 36-м месте (27), Словакия на 40-м месте (25), Венгрия на 43-м месте (28), Румыния на 50-м месте (41)¹⁰. Однако эти показатели трудно оценивать однозначно. В любом случае есть разочарование, и

самым надежным индикатором, видимо, остается рост националистических настроений в Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, в меньшей степени в Румынии. В странах ЦВЕ у власти уже находятся или имеют сильное политическое влияние политики-евроскептики, такие, как Я. Качиньский, Р. Гертых (Польша), В. Клаус (Чехия), Я. Слота (Словакия), и особенно В. Орбан и вышеупомянутый Г. Вона в Венгрии. Их деятельность вызывает понятное беспокойство среди европейской элиты.

В течение вот уже 10 лет с того момента, как мировую экономику сотряс кризис, Брюссель не может предложить жизнеспособное решение экономических проблем Евросоюза. Только в 2015 г. объявлен инвестиционный «план Юнкера», предполагающий выделение членам сообщества 315 млрд евро, при этом большую долю, примерно 92% средств, получают 15 самых развитых стран ЕС. Италия, Испания и Великобритания уже освоили значительную часть финансирования в области инфраструктуры и инноваций. Болгария надеется получить только 1,4 млрд евро (Бонева, 2015). В то же время Китай активно развивает свой стратегический проект «Один пояс и один путь», который открывает большие возможности для стран Юго-Восточной и Центральной Европы. Их участие в этом проекте регулируется в рамках т.н. формата «16+1» – программы сотрудничества Китая с 11 странами – участниками ЕС и 5 Балканскими странами. В случае ее успешной реализации эти страны совместно с китайскими производителями могли бы стать частью промышленной

8 Gábor Vona: Euro-Atlanticism must be replaced by Eurasianism. (2013). Jobbik Movement for a Better Hungary. URL: http://www.jobbik.com/g%C3%A1bor_vona_euro-atlanticism_must_be_replaced_eurasianism (Accessed 03.05.2017)

9 90% от плодovеte и зеленyцyтe вносни. Бългapска стопанска камара – съюз на бългapския бизнес. URL: <http://www.bia-bg.com/service/view/14472> (Accessed 03.05.2017)

10 Table 2: Trends in the Human Development Index, 1990–2015. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends> (Accessed 03.05.2017)

цепочки, ориентированной на европейский рынок. После заключения в 2016 г. новых соглашений на 4 млрд евро Китай в настоящее время является вторым по величине торговым партнером Чехии после Германии. Будапешт превращается в основного транспортного дистрибьютора китайских товаров, поставляемых в Западную Европу, а Польшу ожидает большой рост существующего транзитного потока в Германию. Болгария рассчитывает за счет китайских инвестиций дать новый толчок развитию своего сельского хозяйства¹¹. Только на инфраструктурные проекты в группе «16+1» Китай выделил 11 млрд. евро, а китайские инвестиции в регионе удвоились за последние 10 лет¹². Экономические альтернативы, которые предлагает Китай, косвенно подпитывают евроскептицизм, хотя очевидно, что Китай заинтересован в этих странах в основном из-за доступа, который с их помощью можно получить на емкий западноевропейский рынок.

С экономикой тесно связано и международное позиционирование стран региона. Важно отметить, что с этой точки зрения не только общество, но и часть политической элиты бывшего социалистического лагеря все чаще выражает недовольство результатами вхождения в Евросоюз. Страны ЦВЕ рассматривали вопрос об интеграции в Союз как возможность покончить со статусом периферийных стран в европейской политике, подчиненных внешнему политическому центру. Но эйфория обретенной независимости после распада ОВД, СЭВ и СССР быстро сменилась страхом возможной новой утраты националь-

ной идентичности и суверенитета. Этот страх усиливается еще и существующей непрозрачностью и неповоротливостью бюрократии в Брюсселе, а также ее часто неоднозначными и неприемлемыми директивами. Ощущение, что подчинение внешней силе осталось, только изменило свое направление, укрепляет евроскептицизм в этих странах. Отдельный вопрос, могут ли вообще такие страны, как Венгрия, Чехия и Словакия, обладающие небольшим человеческим, экономическим и военным потенциалом, играть иную роль. В этом смысле евроскептицизм, возможно, частично основан на иррациональных и неточных суждениях и ожиданиях, которые не делают его менее реальным.

Польша, например, всегда видела себя на ведущих позициях в Восточной Европе. В новых условиях, полагаясь на стратегический союз с США, она стремится стать региональным гегемоном, имея солидный вес в ЕС и усиливая, таким образом, польское влияние на Украине и в Белоруссии. Польские амбиции не всегда находят поддержку среди остальных стран Союза, особенно когда польская восточная политика сталкивается с интересами более влиятельных политических акторов. К числу подобных примеров можно отнести скандал с польским экспортом мяса в Россию в 2007 г. и разногласия по вопросу строительства газопроводов «Северный поток 1 и 2» в Северном и Балтийском морях. В обоих случаях поляки чувствовали себя брошенными своими партнерами по ЕС, и польские политики высказывали свое разочарование.

11 В Болгарии создана образцово-показательная зона сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ. (2017, 24 мая). СИНЬХУА Новости. URL: http://russian.news.cn/2017-05/24/c_136311792.htm (Accessed 03.05.2017)

12 Stanzel A., Kratz A., Szczudlik J., Pavličević D., Doyon J. (2016, December). China's Investment in Influence: the Future of 16+1 Cooperation. European Council of Foreign Relations, China Analysis. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/China_Analysis_Sixteen_Plus_One.pdf (Accessed 03.05.2017)

Очевидно, что в одиночку Польше не справиться со своими амбициозными геополитическими задачами. С уходом Великобритании из Евросоюза польские власти теряют важного союзника и боятся, что Германия теперь будет играть еще более заметную роль в сообществе. Предложение глав МИД Германии и Франции о создании «Каролингского ядра» внутри ЕС пугает как Польшу, так и другие государства Вышеградской четверки. Тем самым возникает основа для активизации сотрудничества между ними, в котором по отдельным вопросам также участвует Румыния. Налицо общее стремление ключевых стран региона уменьшить зависимость от Брюсселя и Берлина.

Кроме экономики и геополитики существует еще один фактор, вызывающий охлаждение отношений между ЕС и странами ЦВЕ. Как уже было отмечено, для граждан этих стран конец коммунистической идеологии означает, скорее, возвращение к западной цивилизации на основе христианских ценностей и культуры. В реальности же фундаментальные ценности современного Запада – это анти-традиционализм, крайний секуляризм и моральный релятивизм. По словам Габора Воны, «выйдя из «антиценностного» мира коммунизма, [страны ЦВЕ] попали в капиталистическую действительность с ее ценностным вакуумом»¹³. Большинство «новых европейцев» отказываются принять либеральные нормы толерантности к однополым бракам, абортам и т.д. В отличие от Западной Европы в ЦВЕ эти настроения уже превращаются в мейнстрим и задают тон внутренней политической жизни.

Лидером здесь является Венгрия. После выборов весной 2014 г. в парламент вошли 117 депутатов от партии «Фидес», заключившей правительственную коалицию с христианско-демократической Народной партией, и 23 депутата от партии «Йоббик». «Фидес», правящая партия В. Орбана, – умеренно евроскептическая, ее риторика не предусматривает выход из ЕС, но часто критикует курс и политику Союза. В 2014 г. лидер партии В. Орбан публично отверг либеральную демократию и выразил предпочтение моделям государственного устройства России, Турции и Сингапура, делая упор на традиции, патриотизм, мораль, религию и семью, что тут же спровоцировало волну острой критики со стороны зарубежных комментаторов¹⁴. Более того, во внутренней политике правящая коалиция реализует курс экономического национализма, ограничивая деятельность транснациональных корпораций и банков, а также поддерживая государственный контроль в сфере коммунальных услуг. В мае 2014 г. во время визита в Берлин В. Орбан озвучил основные принципы своей политики: отсутствие иммиграции из стран с чуждой христианским ценностям культурой, сохранение национальной самобытности и традиционной семьи, финансовая ответственность стран сообщества. В столице Германии речь была воспринята холодно.

Столкновение венгерской правящей коалиции с институтами ЕС развернулось вокруг действительно фундаментальных вопросов. В своем обращении к Европейскому парламенту в апреле 2017 г. В. Орбан заявил, что членство Венгрии в ЕС является безусловным,

13 Gábor Vona: Euro-Atlanticism must be replaced by Eurasianism (2013). Jobbik Movement for a Better Hungary. URL: http://www.jobbik.com/g%C3%A1bor_vona_euro-atlanticism_must_be_replaced_eurasianism (Accessed 03.05.2017)

14 Reactions to Viktor Orbán's scandalous "illiberal democracy" speech (2014, 29 July). Free Hungary. URL: <http://www.freehungary.hu/index.php/56-hirek/3122-reactions-to-viktor-orban-s-scandalous-illiberal-democracy-speech> (Accessed 03.05.2017)

но «во многих отношениях (венгры) не удовлетворены тем, как ЕС работает» и что он по ряду вопросов не согласен с политикой Евросоюза¹⁵. Орбан подтвердил, что он предпочитает союз сильных стран (вместо федерации), в котором они сами несут ответственность за государственный долг, бюджет или охрану границ. Касаясь миграционного вопроса, премьер-министр выступил за национальный суверенитет и объяснил, что венгры имеют право решать, с кем они хотят жить. Он защищал и христианские ценности, из-за чего подвергся серьезной критике со стороны либеральных депутатов Европарламента. При этом Орбан получил поддержку от группы евроскептиков в Европейском парламенте во главе с польским депутатом Здиславом Красноденским.

Весьма интересен и случай Польши. Здесь во втором туре президентских выборов 24 мая 2015 г. победу одержал кандидат от евроскептической партии «Право и справедливость» А. Дуда, а на очередных выборах в сейм данная партия получила 37,6% голосов и 235 мандатов из 460. Такой электоральный успех позволил ей сформировать однопартийное правительство впервые в посткоммунистической истории страны. Будучи у власти, партия «ПиС» предложила свою трактовку демократии и при поддержке консервативной части населения и Католической церкви начала борьбу против «либеральных, зачастую коррумпиро-

ванных элит, имеющих слабое отношение к христианским и патриотическим ценностям»¹⁶. «Меры, которые принимаются Варшавой, являются не просто антилиберальными, они, прежде всего, антидемократические и противоречат принципам верховенства права», – заявил Г. Верхофстадт, лидер парламентской группы «Альянс либералов и демократов Европы»¹⁷. Несмотря на давление со стороны Европейской комиссии, Польша, наряду с Венгрией и Австрией, решительно отказалась принять беженцев по квоте, утвержденной Комиссией, несмотря на риск введения против нее санкций. Согласно заявлению премьер-министра Польши Б. Шидло, «польское правительство не согласно с введением квот и попытками заставить некоторые страны принимать беженцев»¹⁸.

Польскую позицию в отношении беженцев разделяет и Чехия, в которой антииммиграционные настроения сильны с момента ее вступления в ЕС в 2004 г. Около двух третей граждан Чехии выступают против приема беженцев. Опрос 2015 г. показал, что 94% предпочитают полное закрытие границ¹⁹. Такое отношение к мигрантам порождает враждебность к тем государствам ЕС, которые поддерживают открытую миграционную политику, особенно к Германии, а также к ЕС в целом.

В то же время следует отметить, что описываемое выше негативное отношение к ЕС имеет долгую историю. Ярким выразителем недовольства курсом ев-

15 Марини А. (2017, 28 апрель). Венгрия – новая Великобритания? Euinside. URL: <http://www.euinside.eu/bg/news/is-hungary-the-next-britain> (Accessed 03.05.2017)

16 Is Poland a failing democracy? (2016) POLITICO. URL: <http://www.politico.eu/article/poland-democracy-failing-pis-law-and-justice-media-rule-of-law/> (Accessed 03.05.2017)

17 Is Poland a failing democracy? (2016) POLITICO. URL:// <http://www.politico.eu/article/poland-democracy-failing-pis-law-and-justice-media-rule-of-law/> (Accessed 03.05.2017)

18 Польша към ЕС: Налагайте санкции, няма да приемем бежанци. (2017, 17 май). Vesti.bg. Режим достъпа: <https://vesti.bg/temi-v-razvitie/tema-bezhancite-ot-siriia/polsha-nalagajte-sankcii-niama-da-priemem-bezhanci-6069229> (Accessed 03.05.2017)

19 Wirtz B. (2017, 5 February). Forget Brexit, the EU's next threat comes from the East. Newsweek. Available at: <http://www.newsweek.com/eu-european-union-brussels-czech-republic-591079> (Accessed 03.05.2017)

ропейской интеграции в ЦВЕ является бывший президент Чехии В. Клаус. «Европа находится в серьезном кризисе. И это не только финансовый или валютный кризис, он даже не экономический. Это кризис в европейском обществе как таковом, в его поведении, в его образе мышления», – отмечал он в 2011 г. Для В. Клауса западная цивилизация создала такую социально-экономическую модель, которая ведет к экономическому краху или, по крайней мере, к серьезному отставанию²⁰. По его словам, на месте умирающего национального государства возникает опасный для граждан, но привлекательный для политиков вакуум легитимности, который он называет ситуацией «отсутствия демократии» или «постдемократией». Если «Европа хочет встать с колен», то она должна быть преобразована, иначе она превратится в периферию других, динамично развивающихся центров мира. Выход из такого положения возможен, по мнению В. Клауса, лишь через возвращение к демократии

Преемник В. Клауса, М. Земан продолжает эту линию, учитывая настроения в стране. Новый президент выступает против принятия мусульманских беженцев, считая их интеграцию «невозможной» и обвиняя во всем чиновников в Брюсселе и Страсбурге. Земан публично даже пытался рассеять надежды европейских технократов на то, что «финансирование инфраструктуры и сельского хозяйства в ЦВЕ заставит страны этого региона соглашаться с политикой машины в Брюсселе»²¹.

В Словакии политическое развитие аналогично. Здесь также выигрывают

партии, которые поддерживают патриотизм, нравственность, религию и традиционную семью и выступают против либеральных ценностей. Особое раздражение вызывают попытки европейского парламента оказать давление на государство с целью изменения их законодательства, регулирующего вопросы однополых браков, полового воспитания и аборт. Кроме того, все партии в парламенте Словакии согласны: Словакия не будет принимать мигрантов. «Мусульмане не имеют места в нашей стране», – говорит премьер-министр Словакии Р. Фицо, который решительно выступает против квот на беженцев²². Евроскептицизм в Словакии был усилен неудачными попытками решить финансовый кризис в Греции, когда Брюссель и Берлин требовали от страны с более низким стандартом жизни участвовать в финансировании Европейского фонда финансовой стабильности²³.

Резюмируя, следует отметить, что в странах Вышеградской четверки евро-скептические настроения весьма сильны. Однако в то же время даже в Чехии, несмотря на призывы М. Земана о проведении референдума, всерьез не обсуждают возможность выхода из ЕС. Схожая ситуация наблюдается и в других странах группы. Таким образом, в рассматриваемом случае речь идет о «мягком» варианте евроскептицизма, хотя исповедуемые большинством населения стран ценности и национализм вступают в острый конфликт с доминирующим европеизмом.

20 Klaus V. (2016, 20 Dekabr). Ekonomický chaos v Evropě (a Řecku) má a bude mít na českou ekonomiku velmi silný dopad. EKONOMICKÉ TEXTY. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/2966> (Accessed 03.05.2017)

21 Wirtz B. (2017, 5 February). Forget Brexit, the EU's next threat comes from the East. Newsweek. URL: <http://www.newsweek.com/eu-european-union-brussels-czech-republic-591079> (Accessed 03.05.2017)

22 Ригерт Б. (2016, 07 янв.). Председателя на ЕС, който не иска бежанци. Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/bg/a-19370975> (Accessed 07.01.2016)

23 Данное обстоятельство привело к отставке правительства во главе с Иветой Радичовой.

Евроскептицизм в Болгарии

Болгарский кейс имеет много общего с ситуацией в странах ЦВЕ, однако демонстрирует и некоторые особенности. Болгарский путь к капитализму и демократии более всего напоминает российскую модель (до начала 2000-х гг.), а также модели ряда стран бывшего СССР (Украины, Молдовы, Грузии) и Румынии, хотя и с некоторыми оговорками. Новая болгарская политическая и экономическая элита фактически проистекает из рядов бывшей коммунистической партии. Ее цель состоит в том, чтобы принять и сохранить властные позиции в изменившихся условиях, а также получить протекцию со стороны новых союзников.

В отличие от стран Вышеградской четверки в Болгарии переход к капитализму, демократии и постиндустриальной экономике, а также вступление в ЕС были осуществлены путем гораздо более радикальных реформ самих институтов государственности. В результате промышленность, сельское хозяйство и государственный сектор экономики были разрушены в большей степени, чем в других странах ЦВЕ. Деградация государства в Болгарии особенно заметна, подтверждением чему служит откровенная неспособность болгарской политической элиты нести ответственность за общественное и государственное развитие. Членство в НАТО и ЕС должно было снять с элиты всю эту ответственность и заставить общество поверить, что в новых условиях национальное государство устарело и все проблемы развития будут решаться благодаря участию в указанных выше организациях. Суть этого

курса ярко иллюстрируют слова одного из руководителей Болгарской социалистической партии, известного политолога Валентина Вацева: «Америка будет нас защищать, Европа будет нас кормить»²⁴.

Членство Болгарии в ЕС, в отличие от некоторых других стран ЦВЕ, нельзя назвать историей успеха. Эстония, Чехия и другие «молодые» члены ЕС уже догоняют развитые страны Западной Европы, а в некоторых сферах даже превосходят их²⁵. Однако такое утверждение неприменимо к Болгарии, что подтверждается показателями, которые содержатся в докладе фонда «Открытое общество», посвященном т.н. «догоняющему индексу». Согласно авторам данного доклада, Болгария занимает лишь 29-е место из 35 индексируемых стран²⁶. Оценка по шкале «Экономика» является высокой из-за низкого уровня государственного долга и относительно низкого уровня безработицы. Однако в реальности безработица находится на приемлемом уровне только из-за массовой эмиграции, а низкий уровень долга имеет прямую связь с самым низким в масштабах ЕС уровнем дохода. Отсталость Болгарии подтверждается различными показателями. Так, в индексе развития человеческого потенциала в 2015 г. страна находилась на 56-м месте (для сравнения: в 1990 г. на 29-м месте). В Болгарии только 14% населения удовлетворены состоянием экономики. Хуже оценивают экономическое положение своих стран только граждане Италии, Испании и Греции.

Осознание перечисленных выше факторов вводит болгарское общество в состояние политической депрессии, так как существующая политическая система страны не предлагает никакой альтерна-

24 Валентин Вацев: Българската идеология е «Европа ще ни храни, Америка ще ни брани». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vnXtH-yPSzA> (Accessed 03.05.2017)

25 В качестве примера можно привести появление в Эстонии «электронного правительства».

26 Lessenski M. (2012). Arrested Development: Bulgaria in the Catch-up Index. URL: http://politiki.bg/?cy=237&lang=2&a0i=223891&a0m=readInternal&a0p_id=959 (Accessed 03.05.2017)

тивы. Экономическое развитие Болгарии системные партии рассматривают исключительно сквозь призму Вашингтонского консенсуса²⁷, что, в свою очередь, ведет к деградации государственного сектора экономики и, соответственно, сокращению расходов на оборону, образование, здравоохранение, обеспечение внутренней безопасности. Неолиберальный политический и экономический курс находит поддержку ведущих средств массовой информации. Даже наиболее стабильная в переходный период политическая сила – Болгарская социалистическая партия (преемница бывшей коммунистической партии), будучи у власти, придерживалась неолиберальных подходов к решению различных экономических проблем (например, в вопросах налогообложения), игнорируя при этом социальные потребности населения.

Важно указать и на тот факт, что все системные партии не оспаривают членства в ЕС, а европеизм возведен, по сути, в ранг государственной идеологии. Влиятельные средства массовой информации не пропускают материалы, ставящие под сомнение европеизм. На политические силы, программы которых позволяют идентифицировать их в качестве евроскептиков, например партия «Атака», оказывается серьезное давление. В силу этого они не могут добиться тех успехов, которые уже достигли евроскептические политические партии в других странах ЦВЕ.

Однако определенные, хотя и скромные достижения все-таки имеются и у евроскептических политических сил Болгарии. Партия «Атака» на выборах в парламент в 2017 г. получила 7 мандатов. При этом наблюдается тенденция смягчения евроскептицизма, подтверждением чему

служит участие партии «Атака» в «Патриотическом фронте», который объединяет популистские, но отнюдь не евроскептические политические силы. По сути, болгарский евроскептицизм можно считать средством, благодаря которому есть возможность «пробраться» в существующую политическую систему.

Существует и еще одна особенность, характеризующая болгарских евроскептиков, которая не встречается в других странах ЕС. Речь идет о ярко выраженном русофильстве. По историческим причинам и из-за культурной близости болгары питают симпатию к России. Преобладающее позитивное отношение болгар к России не вызывает сомнений, однако сейчас не представляется возможным дать ему социологическую оценку, поскольку в условиях открытой конфронтации между НАТО и ЕС, с одной стороны, и Россией – с другой, объективные исследования кажутся невозможными. В Болгарии еще до известных событий 2014 г. СМИ начали вести открытую антироссийскую пропаганду, маскирующую объективную картину. Тем не менее исследование, проведенное исследовательским центром «Тренд» (2–11 июля 2016 г.), показывает, что 60% болгар демонстрируют «позитивное» отношение к России, 25% – «ни положительное, ни отрицательное» и только 9% «отрицательное». Более позитивное отношение болгары демонстрируют только к Германии (65%)²⁸. В пользу укрепления положительного образа России говорят и последние события в политической жизни Болгарии. Во-первых, бывший президент страны Р. Плевнелиев был вынужден снять свою кандидатуру перед выборами 2016 г., мотивируя это тем, что его жесткая антироссийская риторика не может гаран-

27 Единственным исключением среди правящей элиты является Симеон Дянков, министр финансов в 2009–2013 гг., который отверг необходимость введения евро в Болгарии.

28 Валентинова Р. (2016, 18 июля). Проучване на «Тренд»: 60% от българите харесват Русия, 36% – САЩ. Novini. Available at: <https://www.novini.bg/news/366124.html> (Accessed 03.05.2017)

тировать ему успеха. Выборы же выиграл Р. Радев, который публично демонстрировал сбалансированное отношение к России. Во-вторых, на очередных парламентских выборах в марте 2017 г. самые яркие русофобские партии (Союз демократических сил и партия «Демократы за сильную Болгарию») даже не попали в парламент.

В целом в Болгарии евроскептицизм не рассматривается как идеология выхода из политической депрессии. Наоборот, граждане страны верят в институты ЕС. Именно последние, по их мнению, могут решить те проблемы, с которыми не способны справиться представители национальной политической элиты. Хотя на сегодняшний день можно констатировать постепенное снижение доверия граждан Болгарии к европейской интеграции – только 50% из них считают себя гражданами ЕС (меньший процент зафиксирован только в Греции). Однако это ощущение не может разрушить их общее отношение к ЕС – в стране существует понимание того, что Болгария без ЕС, с разрушенной экономикой и деградировавшим государством, уже нежизнеспособна.

***

Евроскептицизм как дискурс, основанный на неприятии европеизма, с трудом прокладывает себе дорогу в странах Западной Европы. Для них европеизм стал своего рода формой разрешения глубоких и болезненных противоречий политического и культурного развития. Французский социолог П. Манан отмечал, что на заре Нового времени возникновение секуляризированного светского государства стало ответом на жестокие религиозные войны (Manent, 1997, p. 63). Этически нейтральное публичное пространство европейской социальной жизни должно было предотвратить новый «взрыв страстей» и обеспечить ее стабильное развитие. Однако в XX в. на смену старым религиям пришли новые, те, которые Р. Арон на-

звал светскими (Aron, 1985). Фашизм и агрессивный национализм вновь окунули Запад в атмосферу войны «всех против всех». Чтобы окончательно покончить с ней, отцы-основатели единой Европы взяли курс на полную ценностную унификацию общего пространства на основе минимального общего знаменателя – идеи индивидуальных прав и свобод. Однако постепенно эта конструкция сама начала приобретать формы квазирелигии. Европейские элиты пропустили тот момент, когда проект евроинтеграции начал развиваться в этом направлении. Сегодня об этом многие говорят, но на официальном уровне существует консенсус, который исключает возможность публичного обсуждения недостатков европеизма как идеологии единой Европы в ее современном виде.

В отличие от стран Западной Европы новые члены ЕС из числа государств бывшего социалистического блока имеют иной исторический бэкграунд. Они не имеют той нагрузки, которую унаследовали из прошлого немцы или французы. Традиционные общественные институты, давно утратившие влияние на Западе, на востоке Европы по-прежнему играют важную роль. Национальное государство, Церковь, консервативные ценности продолжают влиять на политическую жизнь стран региона. Именно поэтому здесь евроскептицизм часто выходит за рамки простого общественно-политического течения. Такие страны, как Польша и Венгрия, показывают, что его элементы вполне могут быть интегрированы политической системой. Европеизм здесь серьезно видоизменяется, иногда превращаясь в свою противоположность. Порождает ли Восточная Европа новый вариант европейской идеи? Ответ на этот вопрос неочевиден, тем более на фоне таких стран, как Болгария, которые, полностью связав свою судьбу с ЕС в его нынешнем виде, очевидно, меньше всего желали бы глубоких потрясений.

Список литературы

Бонева С. (2015). *Планът за инвестиции за Европа: предпоставка за стимулиране на инвестиционната активност в ЕС в следкризисния период (2015–2020 гг.)*. София: Minerva. 34–46.

Розанваллон П. (2014). *Общество равных*. Москва: Московская школа гражданского просвещения. 416.

Симеонова Е. (2011). *Влияние на Европейския съюз върху динамиката на вътрешнополитическите кризи в България*. София: Стопанство. 240.

Aron R. (1985). *Histoire et politique*. Textes et témoignages. Paris. 544.

Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. London: R.D. Unwin. 344.

Gray J. (1994). After the New Liberalism. *Social Research*, 61 (3). 719–735.

Hoffman S. (1970). International Organization and the International System. *International Organization*, 24 (3). 389–413. DOI: 10.1017/s0020818300025972

Haas E. B. (1958). *The Uniting of Europe*. Stanford: Stanford University Press. 552.

Lukacs J. (1993). *The End of the Twentieth Century and the End of the Modern Age*. New York: Ticknor & Fields. 291.

Manent P. (1997). *Histoire intellectuelle du libéralisme*. Paris. 250.

Topaloff L. (2012). *Political Parties and Euroscepticism*. London: Palgrave Macmillan. 258. DOI: 10.1057/9781137009685

References

Aron R. (1985). *Histoire et Politique. Textes et Témoignages*. Paris. 544.

Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. London: R.D. Unwin. 344.

Boneva S. (2015). *The Investment Plan for Europe: a Prerequisite for Stimulating Investment Activity in the EU in the Post-Crisis Period (2015–2020.)*. Sofia: Minerva. 34–46.

Gray J. (1994). After the New Liberalism. *Social Research*, 61 (3). 719–735.

Haas E. B. (1958). *The Uniting of Europe*. Stanford: Stanford University Press. 552.

Hoffman S. (1970). International Organization and the International System. *International Organization*, 24 (3). 389–413. DOI: 10.1017/s0020818300025972

Lukacs J. (1993). *The End of the Twentieth Century and the End of the Modern Age*. New York: Ticknor & Fields. 291.

Manent P. (1997). *Histoire intellectuelle du libéralisme*. Paris. 250.

Rozanvallon P. (2014). *The Society of Equals*. Moskva: Moskovskaja shkola grazhdanskogo prosveshhenija. 416.

Simeonova E. (2011). *The Influence of the European Union on the Dynamics of Domestic Political Crises in Bulgaria*. Sofia: Stopanstvo. 240.

Topaloff L. (2012). *Political Parties and Euroscepticism*. London: Palgrave Macmillan. 258.

Информация об авторе

Георги ГЕОРГИЕВ, доцент Университета национална и мирова економика

1770, България, София ул. «8-ми декември»
chankov_g@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-6900-1907

About the author

Georgy T. GEORGIEV, associate professor at the Faculty of International Economics and Politics, University of National and World Economy

ul. «8-mi dekemvri», Sofia, 1770, Bulgaria
chankov_g@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-6900-1907